

Эдгар Райс Берроуз

ТАРЗАН
ИЗ ПЛЕМЕНИ ОБЕЗЬЯН
♦
ВОЗВРАЩЕНИЕ ТАРЗАНА
♦
ТАРЗАН И ЕГО ЗВЕРИ

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б 51

Edgar Rice Burroughs
TARZAN OF THE APES. THE RETURN OF TARZAN.
THE BEASTS OF TARZAN

Перевод с английского
Андрея Степанова, Михаила Тарасова
Серийное оформление Вадима Пожидаева
Оформление обложки Егора Саламашенко
Иллюстрации Дж. Аллена Сент-Джона
Составление Александра Лютикова

ISBN 978-5-389-27192-0

© А. Д. Степанов, перевод, 2016
© М. В. Тарасов, перевод, 2016
© Издание на русском языке,
состав, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

ТАРЗАН ИЗ ПЛЕМЕНИ ОБЕЗЬЯН

ГЛАВА 1

В открытом море

Как-то раз, когда я гостил у знакомого, я услышал от него эту историю. Спешить было некуда, и за бутылочкой хорошего вина он начал свой рассказ. В течение нескольких дней, что я его слушал, сомнения насчет достоверности этой странной эпопеи не покидали меня.

Когда словоохотливый хозяин понял, что наговорил уже немало, а я все еще слушаю с недоверием, то, движимый обидой и ложным чувством гордости, он решил предъявить доказательства своего невероятного повествования и извлек на божий свет некую потрепанную рукопись и сухие официальные отчеты британского Министерства колоний.

Но даже после этого не берусь утверждать, что история была правдивой, поскольку сам я не был ее свидетелем. И все-таки рискну представить на ваш суд этот рассказ, позволив себе лишь заменить подлинные имена главных героев вымышленными, — иными словами, я верю, что такое *могло* произойти.

Пожелтевшие, покрытые плесенью страницы дневника человека, которого давно нет в живых, а также документы Министерства колоний вполне соответствуют событиям, поведанным моим приятелем, и я познакомлю вас с историей, почерпнутой сразу из нескольких весьма различных источников. Возможно, вы решите, что она не заслуживает доверия, но я надеюсь, что она покажется вам, по крайней мере, удивительной, примечательной и достойной внимания.

Итак, официальные материалы и дневник уже давно умершего человека подтверждают, что английский дворянин — назовем его Джоном Клейтоном, лордом Грейстоком, — был направлен с весьма деликатным поручением в британские колонии на западном побережье Африки. В Лондоне стало известно, что

некая европейская держава вербует простодушных обитателей тамошних мест в свою туземную армию, преследуя только одну цель — отбирать каучук и слоновую кость у дикарей, живущих в джунглях на берегах Конго и Арувими. Аборигены британских колоний жаловались на вербовщиков, постоянно увлекающих их молодежь щедрыми обещаниями. Почти никто из молодых людей, покинувших родные места, не вернулся назад.

Англичане в колониях утверждали даже, что эти бедные туземцы попадали в самое настоящее рабство, поскольку белые офицеры заставляли их служить еще долгие годы по окончании обозначенного в контракте срока, пользуясь неграмотностью местного населения.

Тогда Министерство колоний послало в Британскую Западную Африку Джона Клейтона, снабдив его секретными инструкциями, с заданием расследовать жестокое и несправедливое обращение дружественной страны с чернокожими жителями британских колоний. Сразу заметим, однако, что это расследование не повлияет на нашу историю, поскольку оно так и не было проведено. Более того, Джон Клейтон так и не добрался до места своего назначения.

Клейтон представлял собой тот тип англичанина, который возникает в нашем сознании при воспоминании о самых доблестных подвигах британцев за всю их победную тысячелетнюю историю: он был мужествен и силен телом и духом.

Высокий, сероглазый, он имел правильные черты лица и отличался завидным здоровьем, которое закалили годы армейской службы. Однако честолюбивое желание сделать карьеру в политике заставило лорда просить о переводе из армии в Министерство колоний. И вот еще совсем молодой человек становится видным чиновником, которому дано непростое и ответственное поручение на службе ее величества.

Клейтон был польщен, но при этом не мог не волноваться. Он относился к заданию как к заслуженной награде за трудную армейскую службу и в то же время считал его первой ступенью на пути к дальнейшему возвышению, к важным и ответственным постам.

Но было и еще одно обстоятельство. Всего три месяца назад Клейтон женился на красавице Элис Резерфорд, и его при-

водила в ужас сама мысль о том, что ему придется отправиться в полные опасностей африканские джунгли вместе с юной леди. Он был уже готов отказаться от миссии ради супруги, но леди Элис не позволила этого сделать. Напротив, она уговорила Клейтона принять поручение и непременно взять ее с собой. Разумеется, у новобрачных имелись родственники — матери, братья, сестры, тетушки и кузины, и они наверняка обсуждали это решение; однако какие именно слова они говорили, история умалчивает.

Мы знаем только, что в мае 1888 года, ясным утром, сэр Джон, лорд Грейсток, и леди Элис сели на корабль, отправлявшийся из Дувра к африканскому берегу. Месяц спустя они прибыли в Фритаун, где перебрались на небольшое парусное судно под названием «Фувальда», которое должно было доставить их к месту назначения.

И вслед за этим сэр Джон, лорд Грейсток, и леди Элис, его супруга, бесследно исчезли: никогда больше ни один человек их не видел.

Через два месяца после того, как «Фувальда», закончив очистку днища, подняла якорь и вышла из порта Фритауна, с полдюжины британских военных кораблей пустились на ее поиски в южной части Атлантического океана. Почти сразу удалось обнаружить обломки — их нашли у берегов острова Святой Елены. Тогда решили, что все находившиеся на борту «Фувальды» погибли, и поиски прекратились, хотя надежда еще долгие годы теплилась в сердцах родных и близких.

«Фувальда» — баркентина водоизмещением в сто тонн, такие корабли можно часто увидеть в водах Южной Атлантики. Обычно они курсируют вдоль берега, ведут торговлю, а их команды, как правило, состоят из самых отчаянных головорезов и негодяев со всех стран и континентов, о ком уже давно плачет виселица.

«Фувальда» не была исключением. Офицерами на ней служили дочерна загорелые грубияны, ненавидевшие команду, и команда отвечала им полной взаимностью. Капитан был опытным моряком, но в обращении с матросами — человеком совершенно безжалостным. Он использовал всего два аргумента в общении

с ними: деревянный шкворень для закрепления канатов и револьвер. Впрочем, вряд ли тот пестрый сброд, которым ему приходилось командовать, смог бы понять какие-то другие доводы.

Уже на второй день после отплытия из Фритауна Джон Клейтон и его молодая жена оказались свидетелями таких сцен, какие, по их представлениям, могли разыгрываться только на страницах морских повестей и рассказов. В то утро и начала складываться цепочка обстоятельств, которые через много лет будут иметь необычайные последствия в судьбе их пока не рожденного ребенка, — такого история человечества еще не знала!

Двое моряков драили палубу, штурман стоял на вахте, а капитан подошел поговорить с Джоном Клейтоном и леди Элис. Они спокойно беседовали, не обращая ни малейшего внимания на матросов, которые, продолжая работать, приближались все ближе, и вскоре один из них оказался совсем рядом с капитаном. Если бы он просто прошел мимо, то никогда бы не случилась и вся эта удивительная история. Но именно в тот момент капитан повернулся, намереваясь отойти от лорда и леди Грейсток, наткнулся на матроса, поскользнулся и растянулся на мокрой палубе, перевернув заодно и ведро с грязной водой, которая окатила его с ног до головы.

Сцена эта могла бы даже показаться смешной, но только на мгновение. Капитан разразился отборной бранью, лицо его стало пунцовым от ярости и стыда. Он вскочил и одним ударом сбил матроса с ног. Моряк был немолод, слаб, и потому поступок капитана выглядел еще более жестоким. Другой матрос, однако, был и молод, и силен. Этот черноволосый усач с широкоими плечами и бычьей шеей мог бы, пожалуй, помериться силой с медведем. Увидев, что его товарищ повержен, он с криком кинулся на капитана. Чтобы сбить обидчика с ног, ему тоже понадобился всего один удар.

Лицо капитана из пунцового сделалось белым: это был бунт на корабле. Но за годы морской службы ему довелось повидать и мятежи. Не успев подняться, он выдернул из кармана револьвер. В этот момент Джон Клейтон, увидев блеснувший на солнце металл, с необыкновенным проворством ударил капитана по руке, и пуля, которой надлежало попасть в сердце моряка, всего лишь задела ногу.

Затем в коротком разговоре с капитаном лорд дал ясно понять, что ему не нравится столь грубое обращение с командой и что в дальнейшем, пока он и леди Грейсток остаются на борту, он не намерен терпеть ничего подобного. В ответ капитан чуть было вновь не разразился бранью, но все же вовремя сдержался, резко развернулся и удалился, впрочем с самым грозным видом. Он понимал, что не следует вступать в конфликт, ибо у ее величества есть могучая рука, которая сумеет достать и наказать даже на краю света, — британский флот.

Оба матроса пришли в себя, и старик помог своему раненому товарищу подняться. Молодой моряк — по прозвищу Черный Майкл — ощупал свою ногу и, убедившись, что может на нее ступить, обратился к Клейтону со словами благодарности. И хотя тон его грубоватой речи не был приветливым, он говорил от сердца. Затем Черный Майкл повернулся и направился напрямиком в кубрик, явно не собираясь пускаться в дальнейшие разглагольствования.

Лорд и леди Грейсток не видели его несколько дней. Капитан, когда они обращались к нему с вопросами, отвечал невнятно. Обедать супруги продолжали в капитанской каюте, как было и до неприятного инцидента. Капитан каждый раз давал понять, что служебные обязанности не позволяют ему принимать пищу в одно время с ними. Остальные офицеры, будучи людьми плохо воспитанными, неграмотными и мало отличавшимися от тех грубиянов, которыми они помыкали, только радовались, что им не приходится разговаривать с лощеным английским джентльменом и его леди. Супруги Клейтон оказались предоставлены самим себе.

Такое положение вещей превосходно соответствовало их желаниям, но в то же время отделяло их от жизни других обитателей корабля и в результате не позволило предотвратить события, которые вскоре обернулись кровавой трагедией. Казалось, в самой атмосфере уже ощущалось нечто такое, что обычно предвещает несчастье. Внешне, насколько могли судить лорд и леди Грейсток, все шло по-прежнему, но как будто некое подводное течение влекло их к опасности, какой — оба еще не понимали, но уже предчувствовали, хотя никогда не говорили об этом.

На второй день после того, как Черный Майкл получил ранение, Клейтон вышел на палубу как раз в тот момент, когда четверо матросов выносили на руках своего товарища, покрытого потом и обнаженного, в то время как штурман держал в руках увесистый шкворень и молча наблюдал за ними. Клейтон не стал задавать вопросов — все было и так ясно — и на следующий день, едва завидев на горизонте величественные очертания британского военного корабля, решил на него пересесть. Клейтон понимал, что пребывание на грозно молчащей «Фувальде» не принесет ничего хорошего.

К полудню «Фувальда» оказалась на таком расстоянии от британского корабля, что можно было переговариваться. Клейтон уже было собрался потребовать у капитана, чтобы их с леди Элис переправили на этот корабль, но внезапно осознал, насколько смешно и нелепо будет выглядеть. Как он объяснит офицеру, командующему кораблем ее величества, свое желание отправиться обратно — точно в том направлении, откуда приплыл? Рассказать ему, что два непокорных матроса были жестоко наказаны своими офицерами? Да над ним только посмеются и к тому же сочтут за труса.

Джон Клейтон, лорд Грейсток, не стал требовать, чтобы его пересадили на британский военный корабль, мачты которого спустя время исчезли с горизонта, и в тот же день получил подтверждение самым мрачным своим подозрениям. Ему пришлось горько пожалеть о том, что всего несколько часов назад из ложной гордости он отказался от надежного убежища для своей молодой жены, а ведь это убежище было совсем рядом!

Вечером супруги Клейтон стояли у борта и смотрели, как исчезает за горизонтом военный корабль. К ним подошел тот самый матрос, которого несколько дней назад ударил капитан. Старик протирал медные части на палубе и, приблизившись к Клейтону, проговорил вполголоса:

— Скоро тут будет жарко, сэр, на этом судне, попомните мое слово. Очень жарко.

— Что ты имеешь в виду, приятель? — спросил Клейтон.

— А вы разве сами не видите? Вы не слышали, что этот черт, наш капитан, и его помощнички уже полкоманды перепоролы?

Двоих вчера и еще троих сегодня. Черного Майкла как отделили... А он не из тех, кто такое потерпит, клянусь Богом!

— Ты хочешь сказать, старина, что команда затевает мятеж? — спросил Клейтон.

— Мятеж! — воскликнул старик. — Мятеж! Убийство они затевают, вот что, сэр.

— И когда же?

— Скоро, очень скоро, сэр, а когда точно — не скажу. Я и так много наговорил. Это потому, что вы нам тогда помогли, я решил вас предупредить. Но вы лучше помалкивайте. А как услышите стрельбу, сидите в каюте и не высовывайтесь. Да, лучше вам не болтать. А то и вам пуля достанется, клянусь Богом.

С этими словами старик двинулся дальше, делая свою работу, и вскоре был уже далеко.

— Перспективы самые веселые, Элис, — заметил Клейтон.

— Тебе следует предупредить капитана, Джон. Что, если столкновения еще можно избежать, — ответила она.

— Действительно следует, однако из чисто эгоистических соображений мне лучше помалкивать, как советует этот старик. Что бы они ни затеяли, они, скорее всего, пожалеют нас, ведь я заступился за этого Черного Майкла. Но если они узнают, что я их выдал, тогда пощады не жди.

— Джон, долг призывает тебя встать на сторону власти. Если ты не предупредишь капитана, то окажешься сообщником мятежников. Это то же самое, что помогать им придумывать или осуществлять план восстания.

— Дорогая, ты не понимаешь, — ответил Клейтон. — Я думаю только о тебе, и именно в этом заключается мой первейший долг. Капитан сам навлек беду на свою голову, так почему я должен подвергать свою жену риску быть вовлеченной в невыносимые опасности, и все ради того, чтобы предпринять попытку спасти капитана от возмездия за жестокость, к тому же попытку, по всей вероятности, тщетную? Ты и представления не имеешь, моя дорогая, что тут начнется, когда банда головорезов захватит «Фувальду».

— Долг — это долг, Джон, и никакими рассуждениями его не изменить. Я была бы дурной женой английского лорда, если бы

просила его изменить долгу. Я понимаю, каким опасностям мы себя подвергаем, но я готова встретить их рядом с тобой.

— Будь по-твоему, Элис, — ответил Клейтон с улыбкой. — Может быть, мы и преувеличиваем опасность. Мне совсем не нравится обстановка на корабле, но не исключено, что все не так уж и плохо, а этот «старый мореход» всего лишь говорит о том, чего ему хотелось бы, и выдает желаемое за действительное. Мятеж в открытом море был обычным делом сто лет назад, но слава богу, теперь 1888 год и такое развитие событий маловероятно. Смотри-ка, капитан идет к себе в каюту. Если и предупредить его о мятеже, то поскорее, а то меня просто мутит от разговоров с этим негодяем.

Сказав это, лорд Грейсток направился к сходному трапу, по которому спустился капитан, и через минуту уже стучался в его каюту.

— Войдите, — проворчал тот.

Клейтон вошел и закрыл за собой дверь.

— Ну?

— Я должен передать вам суть разговора, который слышал сегодня. Возможно, он ничего не значит, но лучше, чтобы вы были предупреждены. Короче говоря, ваши люди замышляют мятеж и убийство.

— Ложь! — взревел капитан. — И если вы еще раз помешаете мне поддерживать дисциплину на моем корабле и вообще будете лезть в то, что вас не касается, то берегитесь, черт побери! Я не посмотрю, что вы английский лорд и все такое! Я тут капитан, и не суйте свой нос в мои дела!

Капитан довел себя до такого взвинченного состояния, что лицо его стало багровым и последние слова он выкрикнул громовым голосом, да еще одним кулаком ударил по столу, а другой поднес к самому носу Клейтона.

Грейсток ничуть не изменился в лице. Он стоял и спокойно наблюдал за капитанским гневом.

— Капитан Биллингс, — медленно произнес он наконец. — Прошу простить меня за прямоту, но я должен заметить, что вы настоящий осел.

Затем он повернулся и оставил капитана, сохраняя, как обычно, самый невозмутимый вид, а у такого человека, как Бил-

лингс, это вызывало гнев больший, чем целый поток брани в свой адрес.

Если бы Клейтон попробовал как-то успокоить капитана, тот, вероятно, и пожалел бы о произнесенных сгоряча словах, однако теперь, когда Клейтон просто ушел, возможность какого-либо сотрудничества между этими людьми исчезла навсегда.

— Ну что ж, Элис, — сказал Клейтон, вернувшись к жене, — я мог бы и не сотрясать воздух. Это на редкость неблагодарный малый. Чуть не набросился на меня, как бешеный пес. Пусть и он, и его чертов корабль пойдут ко дну, мне нет до них дела. До тех пор пока мы не окажемся на берегу в полной безопасности, я буду заботиться только об одном — о нашем собственном благополучии. И первый, кто посмеет сунуться в нашу каюту, познакомится с моими револьверами. Как жаль, что оружие посерьезнее мы запаковали в багаж, который остался в трюме.

Вернувшись в каюту, они обнаружили суший бедлам. Одежда из сумок и сундуков была разбросана повсюду, и даже постельное белье изорвано.

— По-видимому, кому-то наши пожитки нужнее, чем нам самим, — сказал Клейтон. — Давай-ка посмотрим, Элис, что у нас пропало.

Тщательный осмотр показал, что ничего не исчезло, кроме двух револьверов и небольшого запаса патронов к ним.

— Это как раз те вещи, которые мне больше всего хотелось бы сейчас иметь под рукой, — заметил Клейтон. — А то, что им понадобилось оружие, — дурной знак.

— Что нам делать, Джон? — спросила жена. — Наверное, ты был прав, когда говорил, что нам лучше всего сохранять нейтралитет. Если офицерам удастся справиться с мятежом — нам нечего бояться. А если мятежники победят — нам придется только уповать на то, что мы не пытались им помешать и не враждовали с ними.

— Ты совершенно права, Элис. Будем держаться середины.

Они принялись убирать каюту и вдруг оба заметили уголок листа бумаги под дверью. Клейтон нагнулся, чтобы подобрать листок, но в это мгновение кто-то как раз просовывал его с той стороны.

Не говоря ни слова, лорд Грейсток шагнул к двери и уже взялся за ручку, но жена остановила его.

— Не надо, Джон, — прошептала Элис. — Они не хотят, чтобы их видели, так не будем пытаться их увидеть. Не забудь: мы держимся середины.

Клейтон улыбнулся ей в ответ и отпустил дверную ручку. Они постояли в ожидании.

Затем Клейтон нагнулся и подобрал испачканный лист бумаги, неаккуратно сложенный вчетверо. Развернув его, они едва прочли послание, написанное печатными буквами: его автор явно не учился чистописанию. С трудом разобрал слова, супруги поняли, что это было предупреждение. Им предписывалось не сообщать никому о пропаже револьверов, а затем повторялись слова старого матроса: не высовываться, иначе — смерть.

— Похоже, с нами все будет в порядке, — сказал Клейтон с невеселой улыбкой. — Во всяком случае, все, что нам остается, — это сидеть и ждать, чем кончится дело.

ГЛАВА 2

Убежище в джунглях

Долго ждать не пришлось: уже на следующее утро, когда Клейтон совершал перед завтраком свою обычную прогулку по палубе, раздался выстрел, затем другой, третий. Зрелище, развернувшееся у него на глазах, подтвердило самые худшие опасения. Против кучки офицеров ополчилась вся пестрая команда «Фувальды» во главе с Черным Майклом.

После первого залпа офицеров матросы бросились искать укрытия, а затем стали палить в ответ, кто из-за мачты, кто спрятавшись за рулевой рубкой, а кто — за палубными надстройками. Пять ненавистных офицеров попали под перекрестный огонь. Капитану удалось застрелить двух мятежников, и те остались лежать, где упали. Но затем рухнул лицом вниз первый помощник, и по команде Черного Майкла матросы ринулись на четверых остававшихся в живых офицеров. В распоряжении бунтовщиков имелось всего шесть револьверов, и потому многие из них были вооружены баграми, топорами, тесаками и ломами.

У капитана вышли заряды, и в момент нападения он как раз перезаряжал револьвер. Пистолет второго помощника дал осечку; таким образом, офицеры располагали всего двумя стволами, способными противостоять бешеному натиску мятежников. Офицеры начали отступать. Сражающиеся стороны бранились и проклинали друг друга самым ужасным образом. Их крики вместе с выстрелами и стонами раненых превратили палубу «Фувальды» в настоящее поле боя.

Не успели офицеры отойти и на пять шагов, как нападающие настигли их. Здоровенный негр раскроил капитану череп до самого подбородка, а через мгновение пали и остальные: мертвые

или истекающие кровью от десятков ударов и пуль, они лежали на палубе.

Восставшие действовали быстро и безжалостно, и во все время кровавой схватки Джон Клейтон стоял рядом со сходным трапом, задумчиво выпуская дым из своей трубки, как будто наблюдал за партией в крикет. Когда был повержен последний из офицеров, Клейтон решил вернуться к жене, чтобы никто из матросов не застал ее в каюте одну. Хотя внешне Клейтон сохранял самообладание, в душе у него все трепетало: его ужасала одна мысль, что его жена может оказаться в руках этих невежественных полуживотных.

Клейтон развернулся, намереваясь спуститься вниз по трапу, и увидел, что леди Грейсток стоит совсем рядом, на ступенях.

— Элис! Давно ли ты здесь? — воскликнул Клейтон.

— С самого начала, — ответила она. — Как все это ужасно, Джон! Как ужасно! На что же нам теперь надеяться?

— По крайней мере, на завтрак, я полагаю, — ответил он, улыбкой пытаясь приободрить ее. — Я их попрошу об этом. Пойдем, Элис. Следует дать им понять, что мы ожидаем вежливого обращения.

Матросы к тому времени безжалостно выбрасывали офицеров за борт, и мертвых, и еще живых. С тем же бессердечием они расставались и со своими убитыми и умирающими товарищами. Один из матросов увидел супругов Клейтон и бросился на них с топором:

— И этих тоже к рыбам!

Однако не успел он сделать и двух шагов, как его сразила пуля Черного Майкла. Гигант заорал, призвал всех к молчанию и, указывая на лорда и леди Грейсток, объявил:

— Это мои друзья, их не трогать. Понятно? Я теперь тут капитан, и вы будете делать то, что я скажу.

С этими словами он окинул матросов грозным взглядом.

Лорд и леди Грейсток с этого момента усердно следовали указаниям Черного Майкла. Они не видели никого из команды и почти ничего не знали о планах, которые строили эти люди. Временами до них доносились отзвуки ссор и потасовок мятежников, а пару раз тишину взрывали зловещие звуки выстрелов.

Однако Черный Майкл вполне подходил на роль предводителя шайки головорезов: он сумел подчинить их своей воле.

На пятый день после резни, когда погибли офицеры, впередсмотрящий увидел на горизонте землю. Черный Майкл не имел понятия, что это — остров или материк, но тем не менее сразу объявил, что если земля окажется пригодной для проживания, то лорд и леди Грейсток будут высажены на берег со всем своим имуществом.

— Несколько месяцев вы там сумеете прожить, — объяснил он Клейтону. — А к тому времени мы где-нибудь высадимся и разбежимся. Тогда я подумаю, как известить власти о том, где вы находитесь, а они вышлют военный корабль, чтобы забрать вас отсюда. Вы спросите: почему бы не посадить вас там, где живут люди? Ну нет, тогда у нас не будет ответов на вопросы, которые нам начнут задавать.

Клейтон заметил, что высаживать людей на неизвестный берег бесчеловечно: это значит оставить их на милость диких зверей, а может быть, и живущих здесь дикарей. Однако его слова не привели ни к чему, кроме вспышки гнева Черного Майкла, и Клейтону пришлось прекратить спор и мужественно сносить невзгоды.

Около трех часов пополудни корабль приблизился к живописному, поросшему лесом берегу. Увидев что-то вроде входа в закрытую гавань, Черный Майкл выслал на разведку шлюпку и велел разузнать, сможет ли «Фувальда» безопасно пройти через это устье. Примерно через час разведчики вернулись, доложив, что глубина достаточна для прохода в бухту, и еще до наступления темноты баркентина бросила якорь на тихом лоне вод этой гавани. Окружавшие бухту берега были покрыты субтропической растительностью, вдали возвышались холмы, почти повсеместно заросшие девственными лесами, — словом, никаких признаков, что этот край обитаем. Но условия для поддержания жизни людей здесь, несомненно, были: водились птицы и звери, которых то и дело замечали с борта «Фувальды», небольшая речка, впадавшая в бухту, обещала изобилие пресной воды.

Уже наступили сумерки, а Клейтон и леди Элис все еще молча стояли у борта судна. Из темных провалов огромного леса доносились дикие звуки: низкое рычание льва, резкие вскрики

пантеры. Женщина в страхе прижималась к мужу, предчувствуя кошмары, которые готовила им ночная тьма дикого и пустынного берега.

Тем же вечером Черный Майкл сказал супругам, что наутро они должны высадиться на берег. Лорд и леди Грейсток попытались еще раз убедить его поискать более гостеприимное место, поближе к цивилизации, чтобы у них появилась надежда добраться до дружелюбно настроенных людей. Но никакие просьбы, угрозы и обещания наград не могли изменить решение Черного Майкла.

— На этом судне, — сказал он, — я единственный, кто не хотел бы вас умертвить. Пусть я при этом рискую собственной головой, но нет, Черный Майкл не из тех, кто забывает доброе дело. Вы спасли мне жизнь, и в ответ я сохраню ваши жизни — вот все, что в моих силах. Матросы не желают больше ждать, и, если мы вас не высадим утром, они могут и передумать. Я переправлю на берег все ваши вещи, а также кое-что из посуды и несколько старых парусов для палаток. И еды — столько, сколько нужно, чтобы продержаться до той поры, пока вы не научитесь добывать себе пищу. У вас будет оружие для защиты, и с ним вы сумеете дождаться прихода помощи. Когда я подыщу себе убежище, я дам знать британским властям о вас. Правда, я хоть убей не смогу объяснить, где именно мы вас высадили, потому что и сам этого не знаю. Но они поищут и найдут.

Лорд и леди Грейсток отправились к себе в каюту молча, погруженные в тягостные мысли. Клейтон не верил, что Черный Майкл действительно собирается сообщить британскому правительству об их обстоятельствах. Не был он уверен и в том, что на следующий день их не ждет предательство, когда они окажутся на берегу с матросами, которые должны доставить их имущество. Как только рядом не будет Черного Майкла, любой из этих негодяев может пристрелить их, и это никак не запятнает совесть их капитана. И даже если удастся избежать такой судьбы, то разве не ждут их еще более страшные опасности? Если бы Клейтон был один, он сумел бы продержаться здесь многие годы, поскольку он сильный, атлетически сложенный человек. Но как выдержит эти испытания Элис и то крошечное существо, которому очень скоро предстоит появиться на свет среди лише-

Берроуз Э. Р.

Б 51 Тарзан из племени обезьян ; Возвращение Тарзана ; Тарзан и его звери : романы / Эдгар Райс Берроуз ; пер. с англ. А. Степанова, М. Тарасова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 672 с. : ил. — (Мир приключений. Большие книги).

ISBN 978-5-389-27192-0

Джон Клейтон, лорд Грейсток, известный всему миру под именем Тарзан, — литературный персонаж, слава которого не утихает уже более века. С тех пор как в 1912 году увидел свет первый роман американского писателя Эдгара Берроуза, Тарзану — приемышу обезьян довелось совершить множество подвигов на ниве популярной культуры: многочисленные продолжения книг Берроуза, кино- и мультипликационные экранизации заставили миллионы любителей приключений выучить наречие племени больших человекообразных обезьян с затерянного в океане острова.

Будущий автор историй о Тарзане Эдгар Райс Берроуз появился на свет 150 лет назад. Бизнесмен-неудачник, пробуя свои силы на литературном поприще, вряд ли догадывался, какая грандиозная судьба предопределена его детищу. Образ феноменально сильного, неотразимо привлекательного, неустрашимого и исключительно благородного наследника аристократической семьи, воспитанного в диких джунглях, быстро завоевал симпатии читателей и стал провозвестником грядущей культуры супергероев.

В настоящее издание вошли три первых романа Берроуза о Тарзане: «Тарзан из племени обезьян», «Возвращение Тарзана», «Тарзан и его звери».

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

ЭДГАР РАЙС БЕРРОУЗ

ТАРЗАН ИЗ ПЛЕМЕНИ ОБЕЗЬЯН

ВОЗВРАЩЕНИЕ ТАРЗАНА

ТАРЗАН И ЕГО ЗВЕРИ

Ответственный редактор Анна Щеникова-Архарова

Редакторы Наталия Лукина, Алла Степанова, Игорь Куберский

Художественный редактор Егор Саламашенко

Подготовка иллюстраций Дмитрия Кабакова

Технический редактор Мария Антипова

Компьютерная верстка Ирины Варламовой

Корректоры Лариса Ершова, Маргарита Ахметова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 14.11.2024.

Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.

Усл. печ. л. 41,16. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі
115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25	115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге 191024, г. Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-MPB-36194-01-R